

Тао Синъи чувствовала, что от бесконечного сна скоро окончательно отупеет. Дни напролет она только и делала, что ела да спала, — в точности та жизнь, о которой она больше всего мечтала, когда была обычным офисным работником.

Она задумывалась о том, чтобы вернуться в реальный мир, и даже пыталась нарушить правила: начинала говорить раньше положенного, стараясь привлечь внимание семьи Тао. В конце концов, видели ли вы где-нибудь шестимесячного ребенка, который уже болтает? Это же явно подозрительно, верно?

С этой мыслью она перешла к действиям и несколько раз действительно добивалась своего. Но на следующий день всё повторялось сначала. Она была обязана следовать сюжетной линии, иначе время просто замирало.

Конечно, до этого она додумалась не сама. У нее не было сил проверять, совпадают ли ключевые моменты, — во всём помогал голос Тяньинь, звучащий во снах:

— Если хочешь уйти, следуй за сюжетом. История закончится — сможешь вернуться.

Вспоминая эти слова, Тао Синъи уже не была уверена, что возвращение так уж важно. В конце концов, причина, по которой она здесь оказалась, неразрывно связана с Янь Ло.

Мари-сюшный роман Янь Ло... — она мысленно взывала от боли. — Ну и подставила же она меня!

Впрочем, Тао Синъи выяснила и другие условия: если не слишком сильно ломать характер персонажа, можно жить вполне привольно. К тому же, поскольку Янь Ло писала героиню с нее, вкусы у них были практически одинаковые.

Поэтому, увидев на столе сельдерей, она была искренне рада, что может, пользуясь безграничной любовью родных, открыто выражать протест. Эту гадость она не могла терпеть ни в каком виде — от одного запаха ее начинало мутить.

Когда Тао Вэйчэн, успевший поесть сельдерей, приблизился к ней, она, сама того не желая, впервые в жизни отвесила отцу пощечину.

Тот недоверчиво посмотрел на отчаянно сопротивляющуюся дочь, затем обернулся к Хуа Сюньси с обиженным видом:

— Жена, Синъи ударила меня! Она больше меня не любит, считает, что я постарел.

Ты серьезно? Твой персонаж — глава компании, хватит играть на публику! Тао Синъи на мгновение замерла. Это ведь считается нарушением характера? Только бы из-за этого день снова не пошел на второй круг, она уже не вынесет бесконечных повторов.

Хуа Сюньси, видя, что муж снова за свое, испугалась, как бы дочка не начала брать с него пример, и приструнила его:

— Хватит тебе. С чего бы Синъи тебя бить? Может, ты сам ее расстроил?

— Да нет же, я просто съел кусочек сельдерея, — оправдывался Тао Вэйчэн и, продолжая жевать, снова потянулся к дочери. — Не веришь — смотри!

Он даже не успел проглотить кусок, как его оттолкнули. Хотя сил у ребенка было мало, неприязнь читалась вполне отчетливо.

...Значит, она правда не хочет на тебя смотреть. Хуа Сюньси забрала Тао Синъи к себе и принялась тихонько успокаивать.

Хотя малышке было всего полгода, она прекрасно понимала, чего хочет. Похоже, их Синъи растет привередливой.

Понимая, что дочка еще не умеет говорить, Хуа Сюньси не стала требовать объяснений, а просто спросила, ненавидит ли она сельдерей, и для проверки поднесла палочки с овощем прямо к ее лицу.

Тао Синъи, которую сельдерей уже почти довел до безумия, забилась в истерике. Она не хотела видеть эту траву! Каждая молекула этого запаха, проникавшая в ноздри, вызывала у нее лишь одно желание — исчезнуть из этого мира.

— Ладно-ладно, наша Синъи немного переборчива, — она погладила дочку по спине и обратилась к остальным: — Больше сельдерей не готовьте, Синъи его не любит.

Услышав, что дочка злится не на него, Тао Вэйчэн снова воспрял духом и тут же подошел, чтобы покормить ее смесью.

Едва он приблизился, как девочка тут же зарылась в объятия Хуа Сюньси, не оставив ему ни капли шанса.

Отвергнутый Тао Вэйчэн задумался: неужели от сельдерея такой сильный запах?

Все невольно рассмеялись, особенно Тао Синцзюнь, который, уткнувшись в тарелку, чуть не подавился рисом.

Смеяться в голос он, конечно, не решился, поэтому продолжал жевать, опустив голову. Сестренка такая милая. Ну, и папе тоже досталось.

Этот день Тао Вэйчэн занес в летопись как день, когда он впервые в истории семьи Тао пострадал в одиночку.

На следующее утро, проснувшись, Тао Синъи очень боялась, что цикл начнется снова. Она больше не хотела чувствовать запах сельдерея.

Но в этот раз всё вышло совсем иначе. Цикл не начался, а Тао Вэйчэн, увидев на столе овощи, с улыбкой поддразнил ее, помахав перед носом кусочком сельдерея.

Тао Синъи очень хотелось сказать, что она не дуручка. Запах ведь совсем другой! Лук и сельдерей — это небо и земля. Она просто маленькая, а не безмозглая.

— Жена, Синъи такая умная, она даже не повелась.

...Папа, не будь таким глупым. Тао Синъи отвернулась, не желая на него смотреть. Что делать, если этот новообретенный отец такой бестолковый? Сажу в интернете, жду совета, очень срочно.

— Пап, лук и сельдерей сильно отличаются, сестренка, конечно, заметит, — Тао Синцзюнь стал ее рупором. — В следующий раз попробуй обмануть ее чем-то похожим.

Тао Синъи, которая было растрогалась, услышав от него добрые слова, тут же пожалела об этом. Она забрала свою благодарность обратно. Если у этого парня когда-нибудь появится девушка, она первой будет против.

— Всё, хватит, а то Синъи перестанет с вами общаться, — Хуа Сюньси забрала ребенка у няни.
— Наша Синъи очень умная.

Да, я очень умная, так что осторожнее, я всё запоминаю, — Тао Синъи хлопала глазами и, как ей казалось, грозно на них посмотрела.

Однако Тао Вэйчэн воспринял это как кокетство дочери, и сердце сурового мужчины едва не растаяло.

Верно говорят: дочерей надо баловать. Кто же устоит перед такой маленькой феей?

<http://bllate.org/book/20735/2076107>